

МЕТАБОЛИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ДЕФИЦИТНОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ПАНКРЕАТИТЕ

Летуновский А.В., Микашинович З.И.

Ростовский государственный медицинский университет, кафедра общей и клинической биохимии №1, г. Ростов-на-Дону

Системный характер поражения при хронической алкоголизации (ХА), коморбидная патология, в частности, поджелудочной железы (ПЖ), нередко на фоне несбалансированного, дефицитного рациона питания, делают актуальным поиск новых способов системной коррекции, в частности использование фитопрепаратов – комплексов биологически активных веществ разного спектра действия. Один из них – "Тыквеол", содержащий каротиноиды, токоферолы, фосфолипиды, стерины, фосфатиды, флавоноиды, витамины, жирные кислоты из семян тыквы, известен своим гепатопротективным, желчегонным, противовоспалительным, регенерирующим, антиатеросклеротическим и выраженным антиоксидантным действием. Последнее обстоятельство представляется нам особенно важным, так как активация свободно-радикального окисления, как фактор патогенеза многих заболеваний, в том числе при ХА, в настоящее время не подвергается сомнению. Ранее мы сообщали об эффективности применения тыквеола при экспериментальной ХА [1].

Целью настоящей работы явилась оценка влияния фитопрепарата «тыквеол» на метаболические сдвиги – направленность гликолитических процессов, состояние системы антиоксидантной защиты в миокарде крыс при экспериментальной ХА на фоне поврежденной ПЖ.

Объектом исследования были беспородные белые крысы, находящиеся на низкобелковом и гиповитамином рационе. Животные были разделены на 3 группы: 1-я – контрольная – ложнооперированные (ЛО) животные, которым была выполнена только лапаротомия, 2-я – группа сравнения, патологический процесс в которой моделировали введением в ПЖ раствора тритона X-100 с последующей дачей 15%-ного водного раствора этанола для питья [2]; 3-я – экспериментальная, отличающаяся от контрольной введением в рацион тыквеола из расчёта 0,04 мл на животное в сутки. Содержание лактата, пировиноградной кислоты (ПВК), восстановленного глутатиона (G-SH), активности супероксиддисмутазы (СОД), каталазы, глутатионпероксидазы (ГП) и глутатионредуктазы (ГР) определяли стандартными спектрофотометрическими методами. Статистическую обработку проводили с определением средней арифметической, ошибки средней. О достоверности отличий между показателями контрольной и клинической групп судили по величине t-критерия Стьюдента после проверки распределения на нормальность. Статистически достоверными считали отличия, соответствующие оценке ошибки вероятности $P < 0,05$.

С учётом того, что большинство выявленных метаболических сдвигов в органах при таком воздействии на ПЖ начинает регистрироваться, начиная с 2 месяцев с начала моделирования, оценку влияния тыквеола на изучаемые показатели проводили, начиная с этого срока.

Таблица. Содержание лактата, ПВК, G-SH, активности каталазы и ГП в миокарде крыс с экспериментальным ХП.

Группа, срок/показатель	Лактат, моль/л	ПВК, моль/л	СОД	Каталаза, ккатал/л×г белка	ГП, мкмоль/л×с×г белка	G-SH, моль/г белка
1, ЛО	2,63±0,10	0,28±0,01	260±9,50	126±4,05	21,1±0,96	253±11,2
2, через 2 месяца	4,11±0,09*	0,18±0,01*	290±2,64	133±3,08	19,2±0,5	278±5
2, через 3 месяца	11,6±0,09*	0,19±0,01*	305±2,64*	183±3,08*	32,4±0,5*	511±5*
3, через 2 месяца	2,68±0,4	0,62±0,03*,**	310±19*	225±10*,**	28,3±1,6*,**	288±16,1
3, через 3 месяца	2,72±0,09	1,6±0,02*,**	257±9**,	297±18*,**	18±0,8*,**	210±8*,**

Примечание: * - $P < 0,05$ по сравнению с ЛО животными;

** - $P < 0,05$ по сравнению с животными экспериментальной группы без коррекции.

В результате приёма тыквеола содержание лактата, как через 2, так и через 3 месяца, не имело достоверных отличий от интактных животных. В то же время содержание ПВК значительно превысило аналогичные значения не только группы сравнения, но даже ЛО животных, что свидетельствует о значительной активации метаболизма. Содержание G-SH через 2 месяца практически не отличалось от аналогичного показателя без приёма препарата. Однако через 3 месяца сравнения содержания этого метаболита между группами демонстрировало своеобразные «ножницы» – снижение в результате приёма тыквеола и двукратный рост в группе сравнения.

Сходная, хотя и менее выраженная, картина наблюдалась в отношении активности ГР. Через 2 месяца активность этого фермента на фоне приёма препарата вернулась к уровню интактных животных, оставшись практически такой же и через 3 месяца, в то время как в группе сравнения этот показатель в 2 раза превышает аналогичное

значение у ЛО животных. Сходная тенденция прослеживается и в отношении активности ГП. Приём тыквеола за 2 месяца приводит к росту активности фермента с нормализацией через 3 месяца, в то время как в группе сравнения картина оказывается зеркально противоположной во временном аспекте – рост активности имеет место на сроке 3 месяца. Учитывая, что протекторная роль СОД, в том числе, состоит в защите от окисления G-SH [3], синхронное снижение этих показателей в экспериментальной группе представляется закономерным. Помимо корригирующего эффекта на большинство изучаемых показателей, приём тыквеола значительно увеличивал выживаемость животных экспериментальной группы.

Литература.

1. Микашинович З.И., Летуновский А.В., Воронкин Д.А, Белоусова Е.С. Коррекция метаболических нарушений, вызванных хронической алкоголизацией, препаратом "Тыквеол" // Вестник РУДН. Серия «Медицина». – 2008. - №7. – С. 375-378.
2. Микашинович З.И., Летуновский А.В., Воронкин Д.А. и др. Способ моделирования хронического панкреатита. Патент на изобретение № 2394280 от 10.07.2010 г.
3. Munday J.S., Winterboume C.C. Reduced glutathione in combination with superoxide dismutase as an important biological antioxidant defense mechanism. // Biochem. Pharmacol. – 1989. - Vol. 38. – P. 4349 – 4352
4. Сборник научных тезисов и статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2009. Т. 11. № 4.
5. Сборник научных тезисов и статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2008. Т. 10. № 4.
6. Сборник научных тезисов и статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2007. Т. 9. № 4.
7. Сборник научных тезисов и статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2006. Т. 8. № 4.
8. Сборник научных тезисов и статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2005. Т. 7. № 4.
9. Сборник научных тезисов и статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2004. Т. 6. № 4.
10. Сборник научных тезисов и статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2003. Т. 5. № 4.
11. Сборник научных тезисов и статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2002. Т. 4. № 4.
12. Сборник научных тезисов и статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2001. Т. 3. № 4.
13. Сборник научных тезисов и статей «Здоровье и образование в XXI веке». 1999. Т. 2. № 4.
14. Электронный сборник научных трудов «Здоровье и образование в XXI веке». 2009. Т. 11. № 12.
15. Электронный сборник научных трудов «Здоровье и образование в XXI веке». 2008. Т. 10. № 12.
16. Электронный сборник научных трудов «Здоровье и образование в XXI веке». 2007. Т. 9. № 12.
17. Электронный сборник научных трудов «Здоровье и образование в XXI веке». 2006. Т. 8. № 12.
18. Электронный сборник научных трудов «Здоровье и образование в XXI веке». 2005. Т. 7. № 12.
19. Электронный сборник научных трудов «Здоровье и образование в XXI веке». 2004. Т. 6. № 12.
20. Электронный сборник научных трудов «Здоровье и образование в XXI веке». 2003. Т. 5. № 12.
21. Электронный сборник научных трудов «Здоровье и образование в XXI веке». 2002. Т. 4. № 12.
22. Электронный сборник научных трудов «Здоровье и образование в XXI веке». 2001. Т. 3. № 1.